

в антракте

ВОЛШЕБНАЯ ПТИЦА ЕВГЕНИЯ ЛЕБЕДЕВА

С НАРОДНЫМ артистом СССР Евгением Лебедевым мы встретились у него дома.

В комнате было темно от предметов, которые ее заселили: у окна старинный секретер-жакоб, заваленный книгами, бумагами, фотографиями, на полу корни какого-то дерева, диковинно переплетенные, потемневшие. У противоположной стены старый кухонный стол. Над ним в два ряда самодельные полки. Чего тут только не было! В гнездах засели дощатца, дрели, кусачки, отвертки...

Хозяин держал в руках старинную шкатулку и прилаживал к ней тонкие пластинки инкрустации...

— А я и есть мастерской. —

угадал мою мысль Евгений Алексеевич. — Еще в Самаре, мальчишкой, я учился на слесаря-лекальщика. Позже, когда приехал в Москву, работал вальцовщиком на кондитерской фабрике «Красный Октябрь». Был и арматурщиком на московских стройках. Артистом-то я стал потом...

— А художником? — я кивнул на простенок у двери. Оттуда из рамки глядело сумрачное лицо Парфена Рогожина, сделанное гримом на темной, грубой бумаге. Чуть поодаль я узнал Фердыщенко.

— Я рисую в антрактах, в перерывах от выхода до выхода на сцену. Меня увлекает пластика движе-

ния, поиск внешнего облика, характера театрального персонажа...

Видимо, пластина движения и заставила артиста обратить внимание и на корни деревьев, материал тревожит его. Он подолгу всматривается в эти корни, вертит их по-всякому, сопоставляет, снова вглядывается...

В этот вечер я увидел целую галерею образов, созданных воображением и руками Лебедева, артиста и художника. Танцующая девушка, словно осенний лист, подхваченная ветром... Загадочная птица неопределенная ни одним орнитологом мира... Сказочные сюжеты из воздушных самим Лебедевым сказок.

Он испытывает наслаждение, когда ему удастся наладить какой-нибудь сложный механизм, починить электробриту, исправить магнитофон, устроить часы, не тикавшие годами.

— Это совсем не трудно, — пошмеется Евгений Алексеевич. — Надо только подумать, разобрать-ся...

Евгений Алексеевич выгнул из ящика стола стопку «затяжек» тетрадок. Такие очень удобны для записи слов при изучении иностранных языков. Их было штук двадцать.

Я услышал написанный им рассказ Назывался он «Волга». Лебедев читал: «Вот она, Волга!

Вот она, моя любимая. Я жил на море — тоска, одна тоска, и нет берегов. А на Волге...».

О Волге, о своих родных местах он может говорить бесконечно.

Один из его рассказов опубликован в журнале «Татья».

— О чем вы мечтаете? Лебедев смущенно улыбнулся: «О маленьком токарном станке — таком, знаете, комбинированном, чтобы работал по металлу и дереву...»

ЛЕНИНГРАД.

В. ФОМИН.